

Отец Цинь Дуна был умеренно пьющим, а также хорошим другом Лэ И, известного любителя алкоголя на Небесах.

Лэ И был хорош в создании ликера, и тот ликер, который он делал, был превосходным.

Напиток был идеален как по вкусу, так и по своему качеству.

Приготовленный из различных духовных трав на Небесах, он вызывал эффект от перестроения тела до повышения духовной энергии. Он также исцелял травмы и имел функцию детоксикации. Это не было преувеличением назвать обычный напиток монаха кошачьей мочой по сравнению с ликером Лэ И.

Цинь Дун улыбнулся, увидев как монах сходит с ума. Его душа погрузилась в его пространственную сумку [1], поискала там и нашла несколько бутылок ликера, приготовленных Лэ И, которые остались от его отца.

Ликер с названием «Счастливчик» был самым лучшим. Обладая огненно-жгучим вкусом, он освежал и расслаблял, а также устранил негативные эмоции и приносил удовольствие.

Этот ликер был изготовлен из редкого цветка под названием «Хаотический Чудесный Цветок» на Небесах.

Обычный на внешний вид цветок напоминал обычную зеленую щетинную траву на обочине дороги и существовал с самого начала вселенной. Говорили, что лишь крошечный след драгоценной хаотической энергии мог принести культиватору огромное количество жизненной энергии.

Отец Цинь Дуна подумал, что между мистическим кольцом хаоса и цветком может быть какая-то связь и поэтому попросил много ликера «Счастливчик» у Лэ И.

Быстрое развитие базы культивации Цинь Дуна было связано как с его талантом, так и с этим спиртным.

- Ребенок, ты смеешь называть мой ликер кошачьей мочой. У тебя есть ликер лучше? - Ликер «Горящее Сердце» монаха лелеяли на протяжении десятилетий, но Цинь Дун смотрел на него свысока. Раздраженный монах не мог просто проглотить ярость и взревел, глядя на Цинь Дуна.

Цинь Дун собирался достать ликер, но замер. Хотя пространственная сумка была обычным явлением на Небесах, она являлась сокровищем в царстве смертных. Личность парня будет раскрыта, если он достанет из нее спиртное.

Юноша нахмурился и уверенно рассмеялся:

- Конечно же. И оно намного лучше, чем у вас.

- Простое хвастовство! - Монах усомнился в словах парня, пускай и увидел уверенность Цинь Дуна.

Цинь Дун ответил:

- Я не хвастаюсь и могу доказать свои слова. Но со мной сейчас нет ликера. Завтра я попрошу мисс Фан передать вам один кувшин. Я осмелюсь сказать, что вы выбросите свой ликер сразу же после того, как выпьете мой!

- Ты...

Монах не знал как ответить, но Цзинь Пиньюэ хихикнула:

- Монах, ты услышал это? Убери свое пойло и перестань терять здесь свое лицо [2]!

Стиснув зубы, Монах уставился на нее и забрал свой ликер обратно.

Цзинь Пиньюэ улыбнулась Цинь Дуну. После размышления она сказала:

- Мальчик, ликер монаха ничего не стоит. Но у меня есть сокровище и оно тебе должно понравиться.

- В самом деле? - Цинь Дуну стало любопытно.

Женщина подняла брови и посмотрела на монаха, как будто провоцируя его, и затем подарила свой Ледяной Морозный Меч Цинь Дуну.

Монах оказался поражен и пробормотал:

- Ты с ума сошла? Этот меч ведь твой любимый? Ты собираешься отдать его этому мальцу?

Женщина серьезно ответила:

- Именно! Я искренне предлагаю Цинь Дуну стать моим учеником! Этот меч действительно мой любимый, но он ничто по сравнению с ним. Я хотела бы научить Цинь Дуна всему что знаю, что уж тут говорить о каком-то мече? Разве он понадобится мне после выхода на пенсию?

Монах пожалел. Он должен был изначально подарить свою Пурпурно-золотую Чашу Цинь Дуну. Теперь же, когда Цзинь Пиньюэ воспользовалась преимуществом, он мог потерпеть неудачу.

Щедрость Цзинь Пиньюэ поразила Линь Цинфэна и глаза мужчины расширились. Он знал её на протяжении десятилетий, но теперь понял, что она была более великодушна большинства мужчин.

Фан Сянь-ер бросила ревнивый взгляд на Цинь Дуна и обиделась на Цзинь Пиньюэ:

- Боевая тетя, это несправедливо! Ты дала мне Ледяной Хрустальный Кинжал только после того, как я попросила тебя о нем несколько раз. Но ты отдала свое самое любимое оружие Цинь Дуну сразу же при первой встрече. Он действительно стоит того?

Цзинь Пиньюэ смущенно вздохнула:

- Не вини меня. Я так хочу такого выдающегося ученика, как он...

Фан Сянь-ер надулась в тишине и устремила свои искрящиеся глаза на меч, который испускал холод.

Цинь Дун взял меч и осмотрел его.

Этот меч можно было считать хорошим оружием только в царстве смертных.

Имеющий много примесей, этот меч мог быть очищен в будущем. Но мастеру в царстве смертных было нелегко довести его до такой степени.

Оружие, равное Цзинь Пиньюэ, на Небесах превосходило Ледяной Морозный Меч. Другими словами, никто бы на Небесах даже не наклонился и не поднял бы его с земли, если бы его выбросили на улице.

Но это было искренним со стороны Цзинь Пиньюэ, что она передала свой любимый предмет Цинь Дуну. Парень не осмелился осудить меч и вернул его после осмотра.

Счастье женщины сразу замерзло и она прошептала:

- Тебе не понравился меч?

Юноша покачал головой и улыбнулся:

- Нет, вовсе нет. Этот меч так ценен, а также является вашим любимым. Я не могу отнять его у вас.

- Это не имеет значения. Я хочу подарить его тебе. И я надеюсь, что ты когда-нибудь сможешь взять его с собой. - Цзинь Пиньюэ отклонила попытку возврата Цинь Дуна и сунула меч ему обратно в руки.

Цинь Дун мог лишь горько улыбнуться и кивнул:

- Хорошо, тогда я приму его. Спасибо за меч.

В восторге Цзинь Пиньюэ встревоженно спросила:

- Ты станешь моим учеником?

Цинь Дун счел жестоким отвергать нежную и добрую женщину, похожую чем-то на его мать. Тем не менее, Цзинь Пиньюэ была лишь культиватором на втором уровне и намного уступала ему. Если бы только Цзинь Пиньюэ была немного сильнее его, он бы без колебаний решил стать её учеником. Но сейчас...

Монах был рад увидеть неловкость Цинь Дуна.

Мужчина усмехнулся Цзинь Пиньюэ:

- Ты потеряла приманку вместе с рыбой. Цинь Дун не хочет обучаться у тебя. Не заставляй его. Ха-ха-ха, мальчик, у тебя хороший вкус. Моя культивация выше, чем у нее, и я твой лучший выбор. Мы можем провести церемонию становления мастера и ученика прямо сейчас, и я сразу же подарю тебе свою Пурпурно-золотую Чашу. Этот артефакт сильнее, чем её меч.

- Монах! Цинь Дун ещё ничего не сказал, зачем ты его перебиваешь? Держись подальше! - Цзинь Пиньюэ крикнула с угрюмым видом.

Монах собирался упрекнуть её, но Цинь Дун нахмурился и крикнул:

- Хватит ссориться!

И Цзинь Пиньюэ, и Монах вмиг успокоились и бросили на него пылкий взгляд.

Линь Цинфэн разочаровался и на его лице нависла мрачная улыбка, так как его подчиненные никогда не прислушивались к его словам, но вот слова Цинь Дуна их остановили.

Цинь Дун вздохнул и искренне произнес:

- Спасибо за вашу любезность. Но прямо сейчас я хочу сосредоточиться на своей учебе прямо сейчас и не планирую заниматься боевыми искусствами. Извините!

- Ты должно быть всегда хотел научиться летать по небу и грабить богатых, чтобы накормить бедных так же, как рыцари в романах, ведь так? - Монах продолжил искушать его.

Юноша покачал головой, прошептал:

- Я лишь хочу вести мирную жизнь.

Чувство разочарования вспыхнуло в глазах Цзинь Пиньюэ и Монаха.

Ошеломленная Фан Сянь-ер никогда бы не подумала, что Цинь Дун без малейшего промедления откажется от такого золотого шанса. Но она сразу же подумала, что его слова были полной чепухой, ведь почти все учителя уже сообщили ей, что Цинь Дун лишь все время спал во время занятий и совсем не переживал об учебе!

1) Решил использовать понятие накопительной сумки, чтобы не писать Цянь Кунь Шен снова. Не уверен, может оказаться, что это пространственное кольцо или что-то в этом роде. В любом случае так будет удобнее;

2) Терять лицо – терять уважение.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/423734>